

МЫШЬ ВЫСОКОГО ПОЛЕТА

От особняка барона фон Дервиза на Галерной улице, где вот уже 28 лет как поселилась Санкт-Петербургь Опера, до Якобштадтского переулочка – полчаса пешком. А вот до самого Якобштадта, Екабпилса по-нынешнему, театр добирался автобусом 14 часов. Предчувствие аншлага скрашивало долгий путь. И не обмануло. 2000 человек пришли на Оперный праздник, чтобы увидеть питерскую «Летучую мышь».

О том, как легко провалиться с шедевром Иоганна Штрауссына, наша публика знает не понаслышке: лет 10 назад был такой печальный опыт в Латвийской Национальной опере. Но любви народной к оперетте не убавилось. Замечательная это вещь – оперетта. Особенно когда она хорошо поставлена, сыграна и спета. Как у гостей Оперного праздника в Екабпилсе.

Они уже в четвертый раз приезжают. Собственно, Оперный праздник – это гастролы Санкт-Петербургь Оперы и есть. Разумеется, в афише имеются принятые дополнения (к примеру, для детишек был припасен музыкальный спектакль «И снова Пиф» на латышском), но именно что дополнения.

А главное блюдо – вот оно. Не так давно увенчанное премией правительства Санкт-Петербурга (за которую, между прочим, борются и Мариинский театр, и Михайловский), красивое, вкусное. И неожиданное.

Мы же все «Летучую мышь» наизусть знаем, да? По классическому телефильму 1979 года с братьями Соломиными, Людмилой Максаковой и Ларисой Удовиченко. И ничего нового для себя уже не откроем, да?

Как бы не так. Смотришь спектакль и понимаешь: то ли режиссер картины Ян Фрид от души порезвился, переписывая

либретто Эрдмана и Вольпина (а те в свою очередь мало что оставили от текста немцев Карла Хаффнера и Рихарда Жене), то ли режиссер Юрий Александров, создатель постановки в Санкт-Петербургской Опере. Вроде бы все ключевые моменты сохранены – и собака Эмма кричит нечеловеческим голосом, и у лакея дробь застряла в том месте, название которого в приличном обществе только на латыни и произносится, и горничная Адель у хозяйки отпрашивается, чтобы отметить на кладбище серебряную свадьбу покойной бабушки...

Но к каждой знакомой шутке в этой «Летучей мыши» добавляется парочка прежде не знакомых. Да и сюжетные линии полны сюрпризов...

По правде говоря, энная часть первого действия ушла на привыкание к микрофонному звуку (другого на открытом воздухе не бывает) и размашистости, или, если хотите, чрезмерной броскости актерской игры, рассчитанной на то, чтобы донести эмоцию даже до последних рядов. Однако очень быстро солисты нашли верный тон, и тут же обнаружилось, как замечательно скроен спектакль, как много в нем деталей, тонкостей, режиссерских придумок. А когда после антракта «Летучая мышь» обросла персонажами, танцами, эффектными нарядами, бальными интригами, тюремными гэгами, оторваться от сцены и вовсе стало невозможно.

Зрелищность, высокий темп, отличное взаимодействие певцов между собой, а также с оркестрами и дирижером Максимом Вальновым, качественный вокал и обаяние молодости (средний возраст труппы – 26 лет) сделали своё дело: по идее, к концу второго акта публика должна была бы подустать, тем более что близилась полночь. Ан нет, все были полны сил, улыбок и энтузиазма – и артисты, и слушатели.

«Летучая мышь» завершилась стоячей овацией и приёмом в честь семикратного лауреата «Золотой маски» Юрия Александрова и его театра. Множество теплых слов в адрес тех, кто подарил жителям Екабпилса чистую радость длиною в три с половиной часа, нашлось и у Посла Российской Федерации Александра Вешнякова, и у

городского головы Леонида Салцевича, и у руководителя местного управления культуры Инты Убеле, и у продюсера Спартака Лейманиса. Ну а гостям было чем ответить. Они... запели! И дорогого стоил этот незапланированный концерт.

Маша НАСАРДИНОВА